

Издертки
Изолцини

Вирус ворвался в Москву неожиданно и вероломно. Казалось, он никогда не выйдет за пределы Китая, и Андрей долгое время относился к проблеме человечества как к некой иллюзии, которая настолько же далека, насколько и неправдоподобна. Потом случилась Италия, Испания, и вскоре новомодное словечко «коронавирус» понеслось, как угорелое, со всех новостных лент. Интернет кипел от пессимистического настроения, вирусологи ломали головы, отыскивая стратегию борьбы с неведомым врагом, особо впечатлительным мерещился коварный заговор.

Андрей никогда не был мнительным неврастеником, зависящим от потока противоречивой информации, но вирус крепко повлиял на него, заодно разрушив его привычную жизнь, в чём Андрей каждый день убеждался всё больше и больше. В свои тридцать восемь лет он был не просто успешным, он был мечтой любой бабы, которые ему порядком надоели, и ни одно из его увлечений не длилось более трёх месяцев. Ему становилось скучно, всё было не то и не так; если учитывать, какое вокруг многообразие, найти кого-то постоянно нецелесообразно и преждевременно — не готов. По молодости Андрей частенько влюблялся, только без должной взаимности — не соответствовал, тянуло к девочкам класса люкс, которые, к слову, нравились не только ему. Ничем особо выразительным Андрей в те годы не обладал: ни внешними данными, ни положением: гол как сокол, бледный, худющий неуверенный юноша с кучей комплексов и глубоко запрятанными до поры до времени амбициями и верой в своё осо-

бое предназначение. Тем не менее невысокий паренёк с тонкими русыми волосами, с искрящимися хитрыми светло-кариими глазками имел некую долю обаяния.

Он рос в простой семье и знал, что такое, когда чего-то хочется и это есть почти у любого сверстника, но недоступно для тебя. Скромный мобильник появился у одного из последних и то достался по наследству от преуспевающего родственника, и Андрея вовсе не смущало треснутое стекло и тотальная пошарпанность — был безмерно благодарен и счастлив. От такой жизни можно и возненавидеть всех, у кого есть возможности, но он выбрал другой путь — они стали для него ориентиром. Одного желания мало, это Андрей понял сразу. Необходимо стремление — и не словесное, а самое что ни на есть действенное. Он прекрасно учился в школе, потом в университете и по окончании не пошёл ни на кого пахать, а с единомышленниками создавал свою компанию, не гнушаясь изнурительного труда и мизерных заработков, уверовав, что, как только колесо фортуны завертится, его будет не остановить.

И вот сегодня, апрельским утром, он, успешный и в чём-то глубоко разочарованный, проснулся и тупо сидел, свесив ноги с большой двуспальной кровати, обитой кожей молодого ягнёнка. Квартиру на Остоженке Андрей купил совсем недавно и именно сейчас почувствовал себя полным дураком на территории в добрых четыреста метров. Две недели назад расстался с очередной пассией — красивой брюнеткой с телеканала, не с Первого и не с «России», но эффектной; и ему даже показалось, что он наконец-то серьёзно увлечён, и представлял,

какие бы от неё могли получиться красивые дети. Она разом уничтожила все радужные надежды, заявив, что без нормального содержания не намерена продолжать отношения и тратить своё драгоценное время, и обвинив его в жадности. Андрей на такую чушь не повёлся, жадным отродясь не был и выставил несостоявшуюся мать своих детей за дверь с вещами, которых она натащила немерено, предполагая, что эта шикарная квартира её почти законное место обитания. Она ещё пару дней скреблась, пытаясь вернуть утраченное расположение, но для Андрея её больше не существовало, от слова «совсем».

«Дуры! Ну что же они такие одноклеточные?!»

Объявленная самоизоляция и вынужденный простой Андрея не огорчили, запас прочности был приличный и кое-какие направления бизнеса ушли в online. Значит, настало время сделать передышку и притереться к новой реальности. Вначале всё забавляло, и он не думал поддаваться упадническим настроениям. Главное — не заболеть! Он сделал постоянный пропуск на передвижение, но что толку носиться по пустому городу, где и чашки кофе не выпьешь! Заказывать обеды и ужины из любимых ресторанов быстро наскучило, и Андрей тупо перешёл на яичницу и бутерброды. Домработницу отпустил в долгосрочный отпуск: она не внушала доверия, пытаясь убедить его, что никакого вируса нет и в помине, всё создано искусственно для того, чтобы посеять панику и чипировать наивных сограждан. Андрей знал, что она немного не в себе, но не до такой степени, и решил, что в трудное время не лишит её заработка, а вот по окончании этого вертепа обязательно найдёт замену.

С настоящими друзьями у него не заладилось: их никогда и не было, только партнёры по бизнесу и приятели по ночным загулам. Работа до позднего вечера и по выходным тёлки: «Разные, — как он любил говорить, — голубые, красные». Ему было смешно — да какая разница, блондинка, брюнетка, рыжая? Главное, чтобы красивая, манкая и не новичок в любовных утехах — иначе скучотища. Тех, кто изображал из себя скромниц, Андрей не выносил, вернее, не верил им: типа строгих правил, а как раскошегарятся, такое вытворяют, что и у него, бывалого, глаза на лоб лезли.

Он нехотя встал с кровати, лениво потянулся и босиком зашлёпал по ещё холодному весеннему паркету орехового цвета. В оформлении интерьера он принимал живейшее участие, часто спорил с дизайнером, добиваясь своего идеального пространства. Квартира получилась светлой, дизайн лаконичным, и это ещё раз подтверждало, что вкус у хозяина отменный, и он с нескрываемой гордостью заявлял: «Всё сам придумал, всё сам!» За окном гнусно поливал дождь и печалью отдавали пустынные улицы, словно наступил конец света. «Куда все подевались? Чем заняты? Сидят по норам, кто в одиночку, как он, а кто и в кругу семьи... — Накатила грусть-тоска. — Давненько такого со мной не случалось...» Залез в инстаграм и отметил, что руки сами тянутся полистать страницы и он потихоньку становится здесь слишком частым гостем. А это не серьёзно — он всегда подсмеивался над мужиками, торчащими весь день в инсте в поисках приключений. Он был лишь сторонним наблюдателем и никогда ни-

кому не писал в директ. Знакомиться надо вживую, если не хочешь натолкнуться на несоответствие фотографии реальности.

Андрей сделал себе крепкий эспрессо и прилёг на огромный белый диван в столовой. «Ну, что тут у нас?» Инста пестрила всякой чушью о пандемии и женщинами всех мастей и возрастов, изображающих оптимизм и полную занятость на самоизоляции. Лёгкая зависть ненадолго посетила Андрея и тут же отпустила: «Всё врут! Как есть врут!» Очень раздражали дети, не сами дети, а их отъехавшие родители. Что за мода выставлять своих отпрысков на всеобщее обозрение?! Подташнивало от изобилия пирогов и тортов, испечённых псевдохозяйками, как и от тёлок, обезумевших от спортивного порыва. Опять отметил, что никогда столько не ворчал и вроде всем был доволен, а тут всё вызывает протест и негодование. Андрей задумался: «Рожи, которые я вижу каждый день в zoom на рабочих совещаниях, жизнь не скрашивают. Нужна баба за компанию, и с хандрой будет покончено!» Решительно открыл контакты в телефоне, бегло пробежался глазами и обречённо вздохнул — ни одна из кандидатур не подходила. «Ничего нового не ожидает, старо как мир: сиськи, задницы, всевозможные кривляния и попытки изображать заботу. Не искать же на улице?! Хотя не скажи, кого только не встретишь в супермаркете или аптеке. Теперь все дороги сходятся там! Удобно, с одной стороны. С другой — умаешься болтаться в душной маске и быстрее вирус подцепишь, чем какую-то стоящую выдернешь. А как она выглядит? Все же в намордниках! “Простите, пожалуйста, не бу-

дете так любезны снять маску, мне надо вас получше разглядеть!" Думаю, через одну будут посылать куда подальше... Ой, забыл! Ещё не мешает сразу спросить, не замужем ли. Что просто так стягивать с себя маску и подставляться! Хорошо бы и резиновые перчатки снимали. Самое страшное — это неухоженные руки. Никогда не мог подумать, что столкнусь с такими трудностями. И главное, не знаешь, где опыта набраться. Может, в ютьюбе поискать?» Ему стало смешно, и он рассмеялся на все четыреста метров своей элитной недвижимости. Но вопрос стоял остро, и его надо решать, желательно каким-нибудь нестандартным образом. Андрей вдруг вспомнил миловидную Настю, с которой как-то познакомился в Петербурге, и отметил, что петербурженки выгодно отличаются от москвичек, во всяком случае, тогда ему так показалось. Не те, которые переехали жить в Москву, а самые что ни на есть коренные! «Не переться же в Питер?! А почему бы и нет! — Его осенила бредовая идея, и он довольно хмыкнул. — Поиграю вслепую! Угадаю или останусь в пролёте — чем чёрт не шутит! Для начала надо позвонить секретарше».

— Варвара, приветствую! Посмотри, что приличного можно снять в пригороде Питера.

— Вам какое направление? — процедила недовольным голосом Варвара.

«Распоясались вконец! Надо было сократить зарплаты процентов на тридцать, а то и уволить особо борзых!»

— Какое, какое?! Хорошее! — в той же тональности ответил Андрей.

— Тогда Приморское. Есть особые пожелания? — опять холодно отчеканила Варвара.

— Есть! Чтобы дом не замученный, участок красивый и с бассейном желательно. Баня тоже приветствуется.

Теперь оставалось найти спутницу по самоизоляции. «Только чтобы заразу не притащила! Надо сразу просить сделать тест... За мой счёт, естественно. Нет, звучит странно... Придётся рисковать!» Для того чтобы эксперимент стал волнительным и запомнился надолго, он решил, что девушка из инстаграма должна быть с закрытого или открытого аккаунта, но без единой личной фотографии и никаких данных: возраст, вес, рост, цвет волос. Хлопотное дело, но по-другому получится без интриги и обыденно. Он же, наоборот, откроет свою закрытую страницу, запилит несколько ядрёных фоток — я на Мальдивах, а тут я на Гавайях, а здесь я на «феррари», а вот и на частном самолёте. «Не клюнет только умственно отсталая или интеллектуалка с прибабахом, таких, кстати, в Питере тоже предостаточно. Наслышан! И самое важное условие — она должна не только проживать в Санкт-Петербурге, а именно родиться там. Одно-единственное условие! По-моему, более чем благородно!» Почему это стало основным требованием, он до конца не понимал, может, дело в Анастасии, которая оставила о себе некий шлейф приятных воспоминаний. Но конкретно её не хотелось.

Он не заметил, как в столовую проскользнула Сара — чёрная беспородная кошка. Андрей по доброте ду-

шевной или по глупому порыву подобрал её на улице котёнком лет пять назад. Выходил из ресторана и, подойдя к своей машине, увидел компанию подростков. Они облепили его новенький спортивный мерс, и сначала он не мог разобраться, что случилось: мальчишки и девчонки наперебой говорили о котёнке, который якобы залез куда-то под машину. Андрей решил, что детвора разыгрывает его, но те были настойчивы, и он нехотя открыл капот. Все затаили дыхание и недовольно поглядывали вслед промчавшемуся с диким рокотом мотоциклисту. Андрей прислушался и вдруг уловил едва различимый жалобный кошачий писк. Со стороны двигателя достать котёнка было невозможно, и один мальчишка, недолго думая, плюхнулся на грязный асфальт, перевернулся на спину и полез под машину. Два других сидели на корточках и давали ценные указания, а девчонки тем временем охали от ужаса, и Андрею было забавно наблюдать за молодым поколением, которое, не жалея примоднённых портков, спасало живое создание. После долгих манёвров бедолагу достали, но как только он оказался на земле, опять невероятно быстро нырнул под мерс и непонятно каким макаром спрятался в нём. Так его доставали три раза. Это было смешно и трогательно, малыш походил на пушистый чёрный комочек и помещался у Андрея на ладони.

— Что ж... Придётся забрать тебя домой!

Кошек он не жаловал, любил больше собак и заводить в доме живность не планировал. Ещё и девчонкой оказалась! За жгуче-чёрный окрас тут же назвал Сарой и удивлялся, как ей подходит это имя, словно сверху

осенили. За время спокойной, сытой жизни и благодаря усердию дорогостоящих ветеринаров Сара превратилась в томную, нежную красавицу. Андрей не раз шутил, зарываясь носом в её блестящую чёрную шкурку, что, будь она человеком, женился бы непременно.

— Ну что, Сара Абрамовна, выпала тебе доля разделить со мной все тяготы вынужденных скитаний. Готова ли ты ехать в Петербург?

Надо сказать, Сара ещё ни разу в жизни не путешествовала, максимум переезжала с одной квартиры на другую и понятия не имела, что её ожидает. Она покошачьи томно прогнулась в спинке, на мгновение замерла и запрыгнула на диван. Потом по привычке плавно улеглась на груди у Андрея, попеременно перебирая мягкими лапками, то и дело тыкалась мордой в его лицо и довольно урчала. «Может, ну его, этот Питер?!» — У Андрея проснулся здравый смысл, но вчерашнее сообщение о продлении карантина по Москве стало решающим и доказывало, что он на правильном пути и маленькая встряска не помешает. Конечно, было благоразумней оставить Сару дома, но возвращать взбалмошную домработницу он не намерен, так же как и искать новую.

Сара была на редкость привередливой особой и никого, кроме него, не признавала, могла и царапнуть, если что не по нраву. Когда он приводил баб домой, те начинали наигранно сюсюкать, пытаясь погладить Сару, но, узрев злую мордочку и острые клычки, одёргивали руки и просили выгнать её из спальни. Ему приходи-

лось идти на такую жертву, но Сара даже за дверь ухитрялась ломать весь кайф, мякая и царапая дверь острыми когтями. Утвердившись в своём решении, Андрей разбил три яйца в раскалённую сковородку и с умилением разглядывал, как пузырилась яичница, быстро набирая плотность и цвет.

Ровно через час Варвара скинула дюжину вариантов. Аренда некоторых дач, как принято в Питере называть загородные дома, переваливала за полмиллиона в месяц, что порядком удивило Андрея: «Они что там, не в себе?! Странный деревянный сруб, а цена как за особняк!»

— Варь, ты ничего не перепутала? Я же не сарай гламурный просил, а комфортабельный дом! Или у них всё, что называется дачей, так выглядит? Вроде имперский город... Ну там дворцы, фонтаны... Я в Петергофе был и в Пушкине... Как-то у них раньше другие ориентиры были! — рассмеялся Андрей, довольный своим не утраченным с годами чувством юмора.

Он умел хохмить и на ходу придумывать истории. Даже отец, который редко улыбался и с трудом реагировал на смешной анекдот, не мог сдержаться и хохотал со слезой в глазу.

— Нет, Андрей Михайлович! Есть и дома дворцового типа, но вы сочтёте их аляповатыми и безвкусными... Только в Питере в топе Комарово, Репино и всё, что в округе. А современные дворцы почему-то больше по другим направлениям, менее престижным на сегодняшний день.

— Какие, однако, питерцы рачительные! Купить землю подешевле и на сэкономленные деньги отгрохать дворец! Наверное, это понаехавшие. Ты как думаешь, Варвара? И не называй меня по отчеству! Тем более ты старше меня на десять лет. — Андрей хотел придать голосу строгость начальника — не получилось, заржал. Секретарша притихла, и он отчётливо представил её недовольное лицо с поджатыми полосками губ.

— Ладно, не дуйся. Дача так дача. А звучит-то как почеховски: я переезжаю с Сарой Абрамовной на дачу! Не слова, а музыка!

Выбор был невелик. Интерес к загородной аренде вырос в разы, как сообщила Варвара, и из приличного оставался дом в Комарово, который располагался на неведомой Курортной улице и почти соответствовал всем пожеланиям Андрея. Он долго и внимательно разглядывал фотографии, выискивая, к чему бы придраться. Приятно впечатлил огромный участок с длинными соснами и проезд к самому дому, засаженный раскидистыми, выдавшими виды елями, и он представил, как по-помещичьи на террасе пьёт чай из самовара с клубничным вареньем. Помощники и охрана к даче прилагались, а сами хозяева в самом начале бедствия успешно свалили на юг Франции, немного не рассчитав, что и там в связи с коронавирусом введены ограничительные меры, и явно томились, со стороны взирая на лазурный берег моря. Андрей поразмыслил и дал согласие, только попросил Варвару попытаться немного снизить цену, а то нечестно получается — есть же разница между Комарово и Côte d'Azur.

На следующий день Андрей оплатил дачу. Владельцы просили как минимум за два месяца вперёд, но въедливая Варвара уломала за один. А вот с ценой стояли насмерть и ни на какие подвижки не соглашались — видно, самоизоляция на чужбине давалась нелегко, и они проявляли воинствующую принципиальность. Вся сделка проходила через их доверенное лицо, и воздействовать напрямую не представлялось возможным.

Найти спутницу оказалось гораздо сложнее, чем дом, — играть в русскую рулетку Андрею ещё не приходилось. Желающих было много, как он и предполагал, но смущало, как станет выкручиваться, если выбранная кандидатура категорически не подойдёт ни внешне, ни по энергетике. Безликих аккаунтов пруд пруди, и он включил всю свою сообразительность, разглядывая изображения цветочков, гор и долин с мудрыми афоризмами и странные философские снимки, сделанные по принципу «ёжик в тумане». В закрытых страницах вообще не разобраться, и он ориентировался по аватаркам. Если на аватарке, например, Анджелины Джоли или Моника Беллуччи, браковал мгновенно. Обязательно окажется какое-нибудь страшко, тут и думать нечего. Для создания психологического портрета было слишком мало фактического материала, и он решил тупо писать всем без разбору, чьи страницы хоть как-то проходили по основным требованиям. Пару раз попадал на мужиков. Поди разбери, кто прячется за безликим аккаунтом! Было неловко, хотелось немедленно удалить инсту и раствориться. Так нельзя ведь! В том, что на его сообщения в директ реагировали практически все, был некий прикол,

и это по-новому будоражило его заскучавшую сущность: «Надо же, сколько непристроенных! Да тут Клондайк! Что же я раньше до такого не додумался?!»

Андрей в стандартном сообщении писал как есть: «Привет! Ищу приятного человека из Петербурга («Петербург» — заглавными буквами), чтобы разделить тяготы самоизоляции на даче в Комарово». И понеслось! Очень смешили те, кто отвечал: «Ты мне понравился, но мне надо узнать тебя поближе, и я из Саратова (Алма-Аты, Киева и даже из дальнего зарубежья)». Ещё круче — «А что мы с тобой там будет делать?» Часто на предложенную опцию задавали вопрос: «Может, ты извращенец? Давай поговорим по видео». Умиляли сомнения некоторых — «Это твои фотки или стибрил из инета?» Особо въедливых интересовало, почему именно из Питера, а не из Донецка.

«Сколько тупых баб!» — удивлялся Андрей, и у него опускались руки. На всю эту чертовщину он убил целых три дня, пока не задержал взгляд на аватарке с Одуванчиком. «По всему, натура тонкая, поэтичная, может, и совсем пацанка. Профиль закрытый, фотографий немного, подписок тоже». Одуванчик сообщение прочитал, но хранил молчание и на его предложение не отреагировал. Андрей выждал, но, поддавшись неведомому порыву, написал ещё раз:

— Почему тишина? Что смущает?

Ответ пришёл, но не сразу.

— Всё смущает. А вы меня не обидите?

Издержки изоляции

Андрей отправил короткое слово «нет» с тремя восклицательными знаками.

— Мы же не виделись с вами! Вдруг я вам не понравлюсь?

— И такое возможно, — написал Андрей и тяжело вздохнул. — Давай на «ты»? Тебя как зовут?

— Анастасия.

Андрей присвистнул от удивления. Такого совпадения он не ожидал. «Наверно, это знак свыше!»

— Ты в Питере родилась?

— Нет, в Ялте. Мы переехали в Питер, когда я была совсем маленькой.

«Нестыковочка!» — Он уже приготовился шустрить по инсте дальше, как увидел, что Одуванчик что-то печатает.

— Я согласна. Вас как зовут?

«Невнимательная! Не прочитать "Andrey555"?!»

— Извините. Вас Андрей зовут. Почему три пятёрки?

— По кочану. Нравятся. На «ты» решила не переходить?

— Неудобно как-то.

«А ехать к незнакомому мужику удобно! — Андрей улыбнулся. — Эх, была не была! Пусть будет Одуванчик. Я же не предложение руки и сердца делаю. Не понравится — проживёт пару дней, и отправлю назад, причину всегда найти можно».

Исход из Москвы Андрей назначил на раннее субботнее утро. Вещей набрал на все случаи жизни, только что смокинг не упаковал. Помогать укладываться в машину приехал водитель, и они до отказа забили багажник джипа «порше кайен». У одной Сары добра целая куча, не считая корма и мешка игрушек, в основном резиновых мышей. Взять всех мышей без разбору было полным идиотизмом, но в жизни Сары должно присутствовать разнообразие, иначе зачем он их покупал, не себе же. Ещё он выбрал из дома весь запас алкоголя — вино, шампанское, виски... Пригодится! Собираясь в дорогу, не раз вспомнил домработницу и чуть не дал слабину и не вызвонил её на подмогу. Кое-как справился и до последней минуты не верил, что всё пройдёт так гладко. Когда сел в машину, всё же набрал номер домработницы и попросил приехать и убрать после него квартиру, которая за время отсутствия женской руки слегка потеряла лоск и свежесть. Андрей дал последние наставления Варваре, чтобы на даче кормили красиво и с учётом того, что он решил сесть на диету — раскабал изрядно. И донести до обслуживающего персонала, что не любит суеты и панибратства.

— Мне надо человека по дороге забрать. В каком месте лучше договориться? Желательно где-нибудь в Комарово.

— Понятно, — опять процедила Варвара.

«Ревнует! Всё никак не оставит надежду. Ведь ясно сказал, когда её притязания стали слишком навязчивы, что хоть баба она видная, но с сотрудниками близких